

ДИСКУССИИ

МЫСЛЬ И ЕЕ ПОРОЖДЕНИЕ

В.Д. ШАДРИКОВ

Обосновывается необходимость обращения к мысли как одной из базовых психологических категорий, излагаются методологические принципы исследования, обосновывается понятие предметной мысли, рассматриваются нейрофизиологические механизмы порождения мысли и формируются представления о структуре мысли, выясняются отношения мысли и информации, дается гипотетическое описание процессов порождения мысли.

Ключевые слова: познавательные процессы, мышление и сознание, мысль, структура мысли, нейрофизиологические механизмы познавательных процессов, информация, мысль и информация, порождение мыслей.

Еще Аристотель писал, что «мысль» занимает центральное место в представлении о сущности человека. Все добродетели души, утверждал Аристотель, «относятся или к нраву, или к мысли». На протяжении последующих двух тысячелетий лучшие умы человечества постоянно обращались к вопросу о сущности мысли. Достаточно полный анализ по этой проблеме содержится в работе В.П. Зинченко «Опыт думания о думании» (Василюк и др., 2012). Однако постепенно эта проблематика ушла из психологии, и даже мышление стало рассматриваться в отрыве от мысли.

Накопленные за последние полвека экспериментальные и эмпирические данные позволяют поставить вопрос о необходимости изучения человеческой мысли в различных аспектах, начиная с ее определения и структуры. В подтверждение сказанному приведем оценку динамики интересов в психологии, данную Р.Л. Аткинсон и ее соавторами: «В целом можно сказать, что в течение прошедшего столетия точка, находящаяся в центре внимания, совершила полный круг. Отвергнув опыт сознания в качестве предмета психологии

как малопригодной для научного анализа и обратившись к изучению внешних наблюдаемых форм поведения, психология снова вернулась к построению теорий, касающихся скрытых аспектов разума, на этот раз обладая более совершенными инструментами научного исследования» (Аткинсон, 2003, с. 32). Можно с уверенностью сказать, что эта же судьба относится и к мысли как предмету исследования. Забытая вместе с психологией сознания мысль вновь должна стать одним из важнейших предметов изучения в психологии.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ

В своей работе мы будем опираться на следующие принципы психологического исследования:

1) *принцип психофизического единства* в понимании С.Л. Рубинштейна, который выделял две стороны этого единства: первая — «связь психики и ее субстрата раскрывается как отношение строения и функции <...> вторая связь — это связь сознания как отражения, как знания с объектом, который в нем отражается» (1999, с. 26);

2) *принцип единства деятельности и сознания*, согласно которому мысль всегда

будет носить функциональный характер, отражать мотивацию субъекта деятельности;

3) *принцип единства знания и переживания*, предполагающий изучение связи мыслей и переживаний.

ПРЕДМЕТНАЯ МЫСЛЬ

Опираясь на приведенные принципы исследования, попробуем ответить на вопрос: что такое мысль? При этом будем исходить из того, что функция психики заключается в обеспечении человека сведениями об окружающей среде и построении адаптивного поведения: психика всегда носит *функциональный* характер.

Первая функциональная задача психики — формирование образов предметов внешнего мира и их признаков. Важно подчеркнуть единство образа и его признаков. Это ключевой момент. Образ без признаков превращается в фантом. *Единство образа и его признаков и выражается в предметной мысли*. Мысль несет в себе *связь* образа и его признака.

НЕЙРОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПОРОЖДЕНИЯ МЫСЛИ

Реализуя принцип психофизического единства, рассмотрим процесс порождения мысли с позиций нейропсихологии.

Об этом задумывался еще И.М. Сеченов, рассматривая физиологический механизм порождения мысли на уровне физиологических представлений своего времени. Он, в частности, писал, что «раздельности объектов соответствует раздельность физиологических реакций восприятия и их следов в нервной организации; сопоставлению их друг с другом — преимущество распространения нервных процессов при актах восприятия, а связующим звеньям (направление сопоставления) — частичное сходство между последовательными реакциями восприятия и их следами в памяти»

(Сеченов, 1952, с. 362). Воспринимая один и тот же предмет многократно в условиях изменчивости объективных и субъективных условий восприятия, человек выделяет в предмете отдельные его признаки и одновременно воспринимает весь предмет. Это одновременное восприятие предмета и его признаков, отмечал И.М. Сеченов, и составляет настоящую *предметную* мысль.

Современные нейропсихологические исследования позволяют перейти к рассмотрению психических функций, и в частности процессов восприятия со стороны реализующих их мозговых процессов. Одной из центральных проблем этих исследований стали изучение нейропсихологических механизмов порождения образов и проблема выделения признаков, из которых состоит образ.

Исследования К. Прибрама позволили установить, что «узнавание структур есть результат операции выделения признаков, имеющей место на самом входе и возникающей с помощью отдельных нейронов или их небольших групп, и что восприятие зрительных структур осуществляется посредством иерархической системы таких «детекторов признаков»» (Прибрам, 1975, с. 146). При этом одной из характерных особенностей выделения признаков является то, что это происходит при участии нейронов памяти и сама система восприятия находится под контролем своей собственной истории и является самоадаптирующейся системой.

На основе собственных исследований и других научных данных К. Прибрам делает вывод, что «неправильно рассматривать перцептивные процессы как безобразный анализ признаков» (Там же, с. 153). Признаки всегда связаны с образом, и создающаяся система отношений между ними *составляет сущность познавательного* процесса. А так как отношение между признаками и образом реализуется через мысль, то и *сущность познавательного процесса определяется отношением мыслей*. При этом следует

помнить сформулированные Л.М. Веккером положения о том, что процессуальная динамика механизма и интегральная характеристика результата в психологическом акте отнесены к разным предметам: первая — к органу, вторая — к объекту.

Значительный фактический материал, проливающий свет на нейропсихологическую основу порождения и функционирования мысли, мы находим в исследованиях, выполненных под руководством Н.П. Бехтерева (1980). Детальное изучение структурно-функциональной организации мозга человека с помощью стереотаксического метода позволило выявить в структуре мозга человека структурно-функциональные единицы, обеспечивающие базисный анализ простых сигналов внешнего и внутреннего мира и реализацию ответов на них. В исследованиях было показано, что анализ сложных сигналов осуществляется на уровне групп ансамблей нервных клеток, «работающих в том нужном согласии друг с другом, которое создает новое качество» (Там же, с. 111).

Изучение сложных видов психической деятельности типа обобщения, умозаключения, принятия решений также выявило нейрофизиологические корреляты этих процессов.

Ряд видов психической деятельности запрограммирован генетически. В этом случае целесообразно говорить о развертывающейся психической деятельности в отличие от развивающейся в течение жизни.

Применение современных методов исследования мозга: прямой регистрации импульсной активности нейронов и нейронных популяций, изучения ЭЭГ, позитронно-эмиссионной томографии (ПЭТ), функциональной магнитной резонансной томографии (ФМРТ), устойчивых патологических состояний (УПС), нейрохимических методов — позволило приступить к макрокартированию мозга по отношению к отдельным психическим функциям, эмоциональным состояниям, основам

сознания и мыслительной деятельности человека.

Дальнейшая работа по расшифровке кодов обеспечения содержания мыслительной деятельности потребует изучения «молекулярно-биологических процессов, мембранных и внутриклеточных явлений, уточнения функционального значения каждого из этих событий и выявления тех, которые для расшифровки кода обеспечения мыслительных процессов являются комплементарными, вносящими новую, дополнительную информацию» (Бехтерева, 2013, с. 101).

Из анализа результатов исследования мозга, проводимых во всем мире, в том числе в нашей стране, Н.П. Бехтерева делает интересное заключение: расшифровка мозгового кода обеспечения мыслительных процессов реальна, дело за временем и дальнейшим развитием техники. Но дальше лежит *идеальное*. Для его изучения «необходимо сохранять разумное отношение к материальному базису явлений, вести целенаправленный и все более глубокий поиск в его расшифровке. И в то же время попытаться для себя, не загоняя все в “железобетонное” ложе материализма, раскрыть, что же такое идеальное» (Там же, с. 97).

Сходную мысль высказывает Т.Н. Ушакова, рассматривая проблему взаимоотношения слова и мысли: «Парадоксально, но до сегодняшнего дня названная проблема ускользает от своего разрешения и продолжает оставаться достаточно загадочной». Давая объяснение данной ситуации, она отмечает, что «ее непреодолимость кроется в том, что необходимо проследить связь двух, казалось бы, непересекающихся сфер человеческой психики: сферы нематериальной, включающей сознание, мысли, чувства человека, с одной стороны, и с другой — физические, материальные явления — звучащей или записанной речи» (Ушакова, 2011, с. 210).

Известный английский философ Д. Чалмерз (Chalmers, 1995) выделяет в

проблеме «сознание и мозг» две задачи: понять, какие мозговые механизмы лежат в основе определенных когнитивных действий, и то, как на основе работы мозга формируется внутренний субъективный мир человека.

Один из интересных подходов к решению данной проблемы содержится в теории информационного синтеза, согласно которой психологический феномен возникает «в результате кольцевого движения импульсов с активацией центров памяти, включая структуры гиппокампа, и мотивационных структур с последующим возвратом возбуждения в проекционную кору. Такой механизм дает возможность сопоставления и синтеза информации о физических и сигнальных свойствах стимула, что, как мы полагаем, и лежит в основе ощущения» (Иваницкий, 2009, с. 1111).

Нам представляется, что истоки проблемы лежат в определении исходной единицы анализа — что лежит в основе образа, представления, воображения, слова, сознания, мышления. На основе уже проведенных исследований, результаты которых отражены в наших публикациях (Шадриков, 2013, 2014), мы утверждаем, что такой исходной единицей анализа должна стать *мысль* человека.

Обращение к психическим функциям позволяет ввести в контекст рассматриваемых проблем способности, поскольку ранее нами было показано, что способности можно рассматривать как свойства функциональных систем, реализующих конкретную психическую функцию (Шадриков, 2007). А это *открывает путь к диагностике способностей через продуктивность порождения мыслей*.

СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЫСЛЕЙ

Определив мысль через отношение вещи и ее признаков, мы выявили только одну сторону мысли. Важно отметить,

что восприятие, как уже говорилось, носит функциональный характер и признаки воспринимаемой вещи всегда носят функциональный характер, т.е. они имеют непосредственное отношение к деятельности или поступку, которые совершает субъект восприятия. Следовательно, признак вещи наделяется определенным значением, обусловленным сущностью выполняемой деятельности. Таким образом, мы можем констатировать, что мысль не только отражает отношение вещи к ее признакам, но и наделена определенным *содержанием, выраженным через значение воспринимаемого признака для деятельности субъекта*. Иными словами, отношение между признаком и образом вещи реализуется мыслью, которая несет в себе определенное функциональное содержание. В данном случае мы имеем дело с реализацией психофизического принципа в трактовке С.Л. Рубинштейна. С одной стороны, мысль отражает отношение нейропсихологического субстрата и психологической функции, а с другой — содержание мысли отражает ее связь с воспринимаемым объектом. При этом содержание образа носит функциональный характер, что согласуется с принципом единства сознания и деятельности.

Высказанные выше суждения позволяют перейти к содержательной характеристике мыслей.

Как мы отмечали, мысль отражает объективное содержание предметного мира. В каждой предметной мысли схватывается только одна сторона предмета, и с образом первоначально связаны мысли, относящиеся к внешней стороне предмета. В дальнейшем происходит *раскрытие содержания* этих мыслей. Субъект стремится установить их *значение и личностный смысл*. Это раскрытие значения и смысла мыслей и составляет сущность их *интеллектуализации*. Происходит это в процессе жизнедеятельности. Образ и его мысли-признаки включаются в процесс жизне-

деятельности, в котором и устанавливается их семантика. Таким образом, мысль-признак нагружается конкретным значением — содержанием, мысль обогащается. Одна и та же мысль-признак, включенная в различные ситуации, в различные формы жизнедеятельности, будет наделяться все новым и новым содержанием.

Далее необходимо отметить, что *мысль рождает мыслящий человек*, и поэтому мысль всегда носит субъективный характер (Мясищев, 1960). Этот процесс субъективации мысли идет по трем направлениям:

- в мыслях опредмечивается потребность мыслящего субъекта;
- нравственные устои субъекта влияют на содержание мыслей;
- происходит социокультурная субъективация мыслей.

В той мере, в какой человек воспитан в определенной культуре, он будет в ее контексте воспринимать и внешний мир. Например, для нас мак — это цветок и растение, обладающее апотропейными свойствами, а для русского крестьянина — это и действенный оберег от нечистой силы. Подробно с различным этнолингвистическим смыслом разных понятий славянской культуры можно ознакомиться по прекрасному пятитомнику «Славянские древности» (2005–2011).

Люди, воспитанные в различных культурах, будут наделять одни и те же предметы различным (несовпадающим) значением, и мысли, возникающие при этом, будут различными. По этому поводу О. Шпенглер писал: «Мы едва ли в силах даже представить себе, сколько великих мыслей чужих культур нашли в нас свою погибель, поскольку мы, исходя из *нашего* мышления и его границ, не смогли их ассимилировать, или, что то же, ощущали их ложными, ненужными, бессмысленными» (1993, с. 218).

Другим фактором, который мы отмечали выше, является зависимость мысли от нравственных устоев человека. Выше

мы приводили суждение Аристотеля о том, что все добродетели души относятся или к нраву, или к мысли. Но необходимо пойти дальше — сама мысль зависит от нравственности человека. В предистории человечества ум и мораль существовали в единстве, как единое целое (Бергсон, 1994). Ум и мораль содержатся в друг друге. И если углубиться в историю, то мы обнаружим мораль, более близкую к уму, и ум, более близкий к морали, чем у современного человека. Ум оформлял моральное требование. Мораль руководила сообществом людей и поведением человека внутри сообщества. Однако и сегодня действие ума опутано и контролируется моралью, а в морали проступают действия рассудка. Мораль направляет восприятие и определяет не только образ восприятия вещи, явлений, событий, но и содержание этих образов и мыслей, связанных с ними. Оформление мыслей и образов под влиянием требований морали мы также отнесем к интеллектуализации образов.

В заключение рассмотрим процесс интеллектуализации мыслей, обусловленный потребностями мыслящего субъекта. Как показали исследования, выполненные К.В. Судаковым и его сотрудниками, актуальная потребность, связанная с жизненно важной константой, формирует мотивационное состояние, определяющее активное отношение к раздражителям внешнего мира, приводит в действие прошлый опыт и тем самым способствует целенаправленной организации поведения (Судаков, 1971). На основе доминирующей мотивации возникает химическая избирательность корковых механизмов и осуществляется отбор предметов внешнего мира, способных удовлетворить актуальную потребность. Важно отметить, что мотивационное состояние, связанное с актуальной потребностью, сопровождается эмоциями. Как следствие, опредмеченная потребность в виде отражения свойств предметов внешнего мира сопровождается

эмоциями. Таким образом, мысль, отражающая связь потребности со свойствами предметов внешнего мира, способных удовлетворить актуальную потребность, сопровождается *переживанием*.

Внимательный читатель обратил внимание, что, рассматривая проблему связи мысли и мотивации, я употребил термины «эмоции» и «переживания». Дело в том, что на уровне нейропсихологических механизмов организации поведения мы говорим о нервном субстрате, регулирующем целенаправленное поведение, и пользуемся языком биологических терминов. На психологическом же уровне анализа проблемы мы говорим о желании и хотении, о мысли и образе, а также о переживании. Нервный субстрат эмоций выступает в этом случае как система биологических детекторов, переводящая сигнал о потребностях в ощущение (чувство) удовольствия/неудовольствия, под воздействием которого возникающая биологическая потребность *переживается* как психологический факт. Переживание может осознаваться и не осознаваться. Существует порог осознания переживания. Таким образом, с учетом функционального характера психики мысль как отражение определенного свойства предмета, способного удовлетворить актуальную потребность, сопровождается переживанием.

Изложенное выше позволяет высказать суждение о *структуре мысли*: она включает три компонента: *содержание*, *потребность* и *переживание*. В единстве трех выделенных компонентов мысль предстает как *живое* знание.

Нам представляется, что именно в этой структуре мысли, а следовательно, и образа, и заключаются ее уникальные свойства, проявляющиеся в том, что человек мыслит мыслями. Мысль представляет собой *потребностно-эмоционально-содержательную* субстанцию. С понятием «субстанция» мы редко встречаемся в психологических исследованиях. Однако, как писал С.Л. Ру-

бинштейн, к понятию «субстанция» мы с необходимостью обращаемся, когда делаем попытку отразить сущность вещи. Субстанция понимается как сущность вещи, как устойчивое в явлениях, как пребывающая сущность и ее проявления, как сущее, причина которого в нем самом, существующее как причина самого себя (Рубинштейн, 1997, с. 24–26). Именно в качестве субстанции мысль входит в содержание внутреннего мира человека. В таком виде она и сохраняется в памяти человека: связанной с предметами внешнего мира и их свойствами, потребностями человека и его переживаниями.

Определив таким образом мысль, выясним отношение мысли и информации.

МЫСЛЬ И ИНФОРМАЦИЯ

Основатель кибернетики Н. Винер определил *информацию как термин для обозначения содержания*, получаемого из внешнего мира, в процессе приспособления к нему нас и наших чувств (Винер, 1983). В данном определении Н. Винер подчеркивает, что информация — это содержание, получаемое человеком из внешнего мира. Информация как свойства объектов внешнего мира существует независимо от человека, который получает ее через восприятие. В определении Н. Винера еще присутствует связь информации с познающим субъектом, хотя линия рассуждений о ее обусловленности мотивами и переживаниями, связанными с познанием, не развивается. В работах по использованию информации в технических устройствах эта связь полностью теряется. Содержание как информационная характеристика объекта становится доминирующим. В этом случае субъект имеет дело с *информационными моделями* внешнего мира. Содержание в этих моделях представлено на уровне *значений*, позволяющих понимать информацию различными пользователями, прежде всего человеком. Для выражения значений чаще

всего применяются слова-понятия. Они являются определенным кодом, служащим для передачи информации от одного человека к другому.

Мысль не только содержит информацию, но и несет в себе мотивационную и эмоциональную составляющие. Мысль рождается конкретным человеком, включается в его существование и в силу этого имеет для него определенный *смысл*. У конкретного человека внешний мир представлен в содержании психики прежде всего в виде *смысловой модели*, которая отражает содержание в его значимости для конкретного человека. Эти смысловые модели и составляют содержание индивидуальной психики и осознаваемой ее части — сознания. В сознании внешний мир представлен в информационных и смысловых моделях, которые пересекаются, но не тождественны.

Обращение к мысли как исходному конструкту позволяет понять отношение мысли и информации. В своей связи с потребностями и переживаниями живая мысль и отличается от информации, которая характеризуется только содержанием.

ПОРОЖДЕНИЕ МЫСЛИ

Рассмотрев вопрос о том, что такое мысль, мы можем поставить другой фундаментальный вопрос: как рождается мысль? В поисках ответа на него мы будем исходить из методологического принципа о роли психики в обеспечении бытия человека.

Традиционно ответ на поставленный вопрос ищут в когнитивной сфере. И это можно объяснить, так как авторы исходят из понятия «информация» и ее места в организации поведения. Мы же, основываясь на нашем понимании мысли как потребностно-эмоционально-содержательной субстанции, выскажем гипотезу о том, что *мысль рождается из желаний и переживаний*.

Желание направляет поиск предмета и/или действия, которые способны удовлетворить актуальный мотив. Желание порождает мысль о предмете, который способен удовлетворить актуальную потребность. *Желание направляет поиск и оформляется в процессе опредмечивания в мысль*, и мысль начинает выступать в единстве с мотивацией и содержанием, отнесенным к предмету, способному удовлетворить потребность. Желание может относиться не только к предмету, но и к *действию*, тогда возникает мысль о необходимых действиях (поступках).

Процесс перехода от желания к мысли проходит три стадии:

1) мотив (потребность) вначале выступает как хотение, которое может не осознаваться или осознаваться;

2) хотение в определенных условиях переходит в желание, которое *опредмечивается и выражается в мысли о предмете желания*;

3) мысль-желание реализуется через мысль-действие.

В этом процессе порождения мыслей участвует мышление. Оно работает с содержанием психики, в котором представлены образы и мысли о предметах, способных удовлетворить потребность, необходимых действиях и условиях жизнедеятельности. Мышление реализует функцию принятия решения (выбора): какой предмет и каким способом может удовлетворить актуальный мотив (привести к разрядке мотивационного состояния).

Рассмотрим это на примере.

Допустим, вы студент. Заканчивается вторая или третья пара. Вы начинаете ощущать чувство голода. Вы осознаете, что хотите есть. Проходя мимо буфета, вы заходите в него, и в зависимости от того, что находится на прилавке и сколько у вас денег, вы принимаете решение взять конкретный продукт (салат, пирожок, что-то из горячего). На этой стадии ваше хотение переходит в конкретное желание, что и реализуется в акте покупки.

По этой схеме реализуется большинство покупок, по этой схеме работает реклама, переводя ваш мотив быть привлекательной(ым) в хотение купить, а затем в желание приобрести конкретную вещь.

Но посмотрим, как описанная выше схема выглядит со стороны процесса порождения мыслей.

Осознание чувства голода порождает *мысль* о том, что надо что-то съесть. Это, в свою очередь, порождает мысль о том, как это сделать: возможно, у вас есть бутерброд, который вы принесли из дома. Если у вас ничего нет, порождается *мысль*, что надо пойти в буфет, восприятие продуктов в буфете порождает *мысль* о том, что вы хотели бы съесть. Желание конкретной вещи порождает *мысль* о ее стоимости и *мысли* о ваших финансовых возможностях. В результате обдумывания ситуации рождается мысль о том, что вы купите, которая переводится в мысль о том, что надо сделать. Процесс завершается приобретением вещи, которая вами и употребляется в пищу. Процесс может продолжаться, если вы не сочтете, что съели достаточно, или у вас возникает сомнение в том, то ли вы купили. И т.д.

В этом примере важно подчеркнуть, что *мысль рождается из желания*. При этом разворачивается процесс мышления, связанный с оценкой факторов, обеспечивающих удовлетворения желания.

Отметим, что в каждой мысли находит отражение мотив (потребность), который привел к порождению данной мысли. Отметим также, что каждая мысль будет сопровождаться определенными переживаниями, связанными с мотивом, порождающим мысль.

Описанный процесс порождения мыслей накладывается на процесс биологической мотивации (Судаков, 1971) и через них приобретает свою онтологическую сущность.

В механизме мотивации поведения и скрыт процесс порождения предметной мысли. Центральным моментом этого механизма является установление качеств

предметов внешнего мира, благодаря которым возможно удовлетворение потребности и обеспечение существования организма. При этом качества предмета связываются с предметом и мотивацией. А связь качества и предмета, как было показано ранее, и выражается мыслью, связанной с мотивацией, на основе которой эта мысль и порождается. На этом пути познается внешний мир, который во внутреннем мире оформляется в семантическую¹ (смысловую) модель.

На психологическом уровне в процесс порождения мыслей по удовлетворению актуальной мотивации включаются прошлый опыт, мысли, характеризующие отдельные предметы и их личностный смысл, условия удовлетворения актуальной мотивации и представление последствий этого удовлетворения. Каждый этап порождения мыслей описывается развернутым процессом принятия решений, в котором мышление играет ведущую роль. Содержание психики, связанное с удовлетворением мотива, в процессах мышления приводит к конкретным решениям, находящим отражение в соответствующих мыслях. Совокупность мыслей, связанных с удовлетворением актуальной мотивации, интегрируется в *умственную смысловую модель*, связанную с данным актом жизнедеятельности. Из актуального состояния данная модель может переходить в потенциальное и снова актуализироваться при возникновении сходной ситуации. За счет этих переходов формируются стереотипы поведения.

Понять порождение мыслей из потребностей можно только в том случае, если мысль представляется в виде потребностно-эмоционально-содержательной субстанции.

Рассмотрим теперь другой *источник порождения мыслей — из чувств*.

¹ Семантика — в языкознании: значение, смысл (отдельного слова, оборота речи).

Показательны в этом плане рассуждения А. Бергсона о взаимоотношениях эмоций и мыслей: «Существуют эмоции, порождающие мысль; и изобретение, хотя оно и принадлежит к явлениям интеллектуального порядка, может иметь своей составляющей сферу чувств. В этом случае эмоция по отношению к последующим умственным состояниям выступает как причина, а не как следствие. Эта эмоция может порождать новые идеи. Она суперинтеллектуальна» (1994, с. 44–45).

Источником наиболее сильных и стойких переживаний является *совесть*. Поэтому далее мы проследим процесс порождения мыслей, обусловленный нравственным самосознанием, совестью человека.

Как пишет И.А. Ильин, «совестный акт воздвигается (иногда лучше и точнее сказать — разражается) *бессловесно*, как бы вырастая из иррациональной душевно-духовной глубины, собранной и сосредоточенной надлежащим образом <...> где нет обычных человеческих слов, с их *общим* значением, которое постигается то мыслью, то воображением... Но если бы все-таки решиться говорить здесь о словах совести, то нужно было бы подразумевать не привычные для нас, произносимые и звучащие слова повседневности, но те *сокровенные и таинственные, логически едва уловимые, беззвучные содержания*» (Ильин, 1993, с. 192). В данном прекрасном отрывке с поразительной прозорливостью представляется переживание, соединенное с зарождающейся едва уловимой мыслью. «Здесь еще нет *по-человечески* раскрытой разумности», ибо «*совесть есть состояние нравственной очевидности*» (Там же). Совесть есть душевное состояние, связанное с глубоким переживанием. И в этом состоянии содержатся *едва уловимые мысли*, беззвучное содержание нашей психики. Естественный акт насыщен эмоциями, а в своем проявлении он представляет собой единство зарождающейся, невысказанной

мысли и эмоции (таким образом, мы еще раз приходим к выводу, что мысль есть эмоционально-потребностно-мотивационная субстанция).

Не выраженная до конца словами совесть заставляет осмысливать и оценивать свои поступки, и с этого момента она становится источником *осознаваемых мыслей*, пробуждает ту сторону мышления, которая и позволяет *осмыслить поступки*, предметное поведение человека. Обращение к совестному акту позволяет нам приоткрыть завесу порождения человеческой мысли.

По своему характеру любая мысль порождается субъектом жизнедеятельности, следовательно, *каждая мысль несет в себе* не только качества объектов внешнего мира, но и *качества ее создателя*. Поэтому каждая мысль *личностна*. В своем единстве, субстанциональной целостности, мысли и составляют часть содержания *личного сознания*. Мысли отдельных людей относительно одного и того же объекта не тождественны (мы не беремся сейчас обсуждать вопрос о значительности этих различий). «Худшее, что может сделать психология, — это начать истолковывать природу личных сознаний, лишив их индивидуальной *ценности*», — писал по этому поводу еще У. Джемс. При этом под личным сознанием он понимал «связные последовательности мыслей, создаваемые как таковые» (Джемс, 1901, с. 114).

Связность мыслей сознания, их целостность отражает связность вещей внешнего мира в их целостности. В этой связности заключается наше понимание внешнего мира, так как отдельные мысли всегда носили при их порождении функциональный характер. В нарушении этой целостности и заключается проблема непонимания, одна из центральных проблем педагогической психологии.

Ум постоянно осмысливает (рождает новые мысли) ситуации, в которых находится субъект. Способность *порождать*

мысли и *устанавливать отношения* внутри потока сознания и будет характеризовать интеллект человека.

Проведенные теоретические поиски, опирающиеся, где это возможно, на биологические данные, позволили высказать определенные суждения о том, что такое мысль и как она рождается. Высказанные положения открывают новые горизонты исследования познавательной деятельности человека, его мышления, способностей и сознания.

1. *Аткинсон Р.Л.* и др. Введение в психологию. СПб.: Прайм-Еврознак; Нева; М.: Олма-Пресс, 2003
2. *Бергсон А.* Два источника морали и религии. М.: Канон, 1994.
3. *Бехтерева Н.П.* Здоровый и больной мозг человека. Л.: Наука, 1980.
4. *Бехтерева Н.П.* Магия мозга и лабиринты жизни. М.: АСТ, 2013.
5. *Василюк Ф.Е.* и др. Методология психологии: проблемы и перспективы / Василюк Ф.Е., Зинченко В.П., Мещеряков Б.Г., Петровский В.А., Пружинин Б.И., Щедрина Т.Г. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012.
6. *Винер Н.* Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. 2-е изд. М.: Наука, 1983.
7. *Джемс У.* Психология. СПб.: Типография В. Безобразова и К°, 1901.
8. *Иваницкий А.М.* Информационный синтез в ключевых отделах коры как основа субъективных переживаний // Журн. высш. нервн. деятельности. 1997. Т. 47. № 2, С. 209–225.
9. *Иваницкий А.М., Иваницкий Г.А.* Некоторые аспекты проблемы «сознание и мозг» // Российский физиологический журнал им. И.М. Сеченова. 2009. Т. 95. № 1. С. 1108–1111.
10. *Ильин И.А.* Путь к очевидности. М.: Республика, 1993.
11. *Лурия А.Р.* Основы нейропсихологии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973.
12. *Мясищев В.И.* Психические функции и отношения. Личность и неврозы. Л.: Изд-во ЛГУ, 1960.
13. *Прибрам К.* Языки мозга. М.: Прогресс, 1975.
14. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 1999.
15. *Рубинштейн С.Л.* Человек и мир. М.: Наука, 1997.
16. *Сеченов И.М.* Элементы мысли // Избр. произв. Т. 1: Физиология и психология. М.: АН СССР, 1952.
17. *Славянские древности* / Под ред. Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 2005–2011.
18. *Судаков К.В.* Биологические мотивации. М.: Медицина, 1971.
19. *Ушакова Т.Н.* Рождение слова. Проблемы психологии речи и психолингвистики. М.: ИП РАН, 2011.
20. *Шадриков В.Д.* Ментальное развитие человека. М.: Аспект-Пресс, 2007.
21. *Шадриков В.Д.* Мысль как предмет психологического исследования // Психол. журн. 2014. Т. 35. № 1. С. 130–137.
22. *Шадриков В.Д.* Мысль, образ и психическая функция // Мир психологии. 2013. № 3 (75). С. 139–149.
23. *Шадриков В.Д., Черемошкина Л.В.* Мнемические способности: развитие и диагностика. М.: Педагогика, 1990.
24. *Шпенглер О.* Закат Европы. М.: Мысль, 1993.
25. *Chalmers D.J.* Facing up to the problem of consciousness // J. of Consciousness Studies. 1995. V. 2 (3). P. 200–219.

Поступила в редакцию 26. VI 2014 г.